

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

«Город да станица...»

220 И 20

*К 220-летию со дня основания
монастыря Сурб-Хач в городе Ростове-на-Дону.*

*К 20-летию со дня основания
Историко-этнографического музея в посёлке Чалтырь.*

РОСТОВ - НА - ДОНУ

2012

ИЗДАНИЕ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**ФОТОГРАФИИ:
Л. А. ЖУРАВЕЛЬ**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
Т. Н. КОНДРАТЕНКО**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В ГБУК РО
«РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

**ГБУК РО «РОСБС» ВЫРАЖАЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ МУЗЕЮ
МЯСНИКОВСКОГО РАЙОНА
И МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ
СЕЛА ЧАЛТЫРЬ**

ЗА ОКАЗАННУЮ ПОМОЩЬ В ПОДГОТОВКЕ ИЗДАНИЯ

*Мы из древнего града Ани,
Прародитель и предок наш – пламя!
В нашем сердце трепещут огни,
Не погаснут вовеки они:
Их взлелеяла верная память.*

Кнарлик Хартавакян

*В тёплые российские ладони
Малою крупницею осел,
Где светило озарилось в Доне,
На степной росистой полосе.*

*Родине служить – святей нет службы,
И питает нас одна река;
Ты – как ветвь, народ мой, в древе дружбы
Шелестишь сквозь годы и века!*

Хевонд Наирьян

СОДЕРЖАНИЕ:

Божественный храм славы.....	7
Крестный ход Святого Креста.....	19
Традиции тангарана.....	42

Встречающиеся в тексте понятия и термины поясняются в словаре в конце книги.

***

Исторически сложилось так, что на Дон съезжались все, кто хотел свободы, вольной жизни.

Люди самых разных национальностей и вероисповеданий находили здесь кров и дом, принося с собой частицу той культуры, в которой родились и выросли.

А далеко-далеко от Дона, в юго-западной части Карской области, на Соганлугском хребте, возле Турецкой границы, круто падающая своими отрогами к реке Аракс, лежит горная вершина.

Высота её – три с половиной километра.

Именно здесь, на территории всего Закавказья, выше всего поднимаются сосновые леса.

Венчают гору развалины часовни из тёсаного камня и деревянный крест.

Зовётся это гора Сурб-Хач.

В переводе с армянского языка – Святой Крест.

Старожилы говорят, что если прислониться к тысячелетней сосне-великану и попытаться отключить все органы чувств, то воображение нарисует богатый, шумный и очень красивый город.

Это – Ани.

Столица древнего армянского царства.

***

А ещё – стоят, разбросанные по всему Армянскому нагорью (обычно – возле подземных источников) необычные памятники. Высокие каменные изваяния. Менгиры.

Вытесали их – очень-очень давно, ещё не только до н. э., но даже до II тысячелетия до н. э. – населяющие это нагорье народы.

Что символизировали памятники-менгиры?

Речь идёт о вишапах, древних божествах воды.

В веках вишапы стали ассоциироваться со злыми драконами, но – сохраняя первоначальную связь с водой – с дождём, с реками, с горными источниками.

Много сохранилось легенд, повествующих о том, как вишапы захватывали водоёмы. Например, их сражением с богом Вахагном объясняли в древней Армении штормы, возникающие на озере Ван.

У каждого народа есть свой покровитель воды. У армян – это богиня Нар. Ведь люди издавна берегли воду – этот ценнейший дар природы. Вкусная, чистая родниковая вода давала силу.

Учёные отмечают связь армянских вишапов со сходными менгирами Северного Кавказа и Монголии.

Возможно также, что традиция вишапов как-то отразилась в армянских хачкарах.

***

Очень ответственным и очень суматошным получился день 24 апреля 1992 года в донском селе Чалтырь.

В этот день гостеприимно распахнулись двери маленького Музея.

Посетителей встречал директор – Геворк Рубенович Люледжиян.

..Но вот, с пожеланиями всех благ, отбыли последние гости.

Директор, наконец-то, может позволить себе небольшой отдых.

О чём думалось, что вспоминалось Геворку Рубеновичу в тот тёплый весенний вечер?

Возможно, он думал о тяжком пути, выпавшем на долю его далёких предков...

***

БОЖЕСТВЕННЫЙ ХРАМ СЛАВЫ

*«Сурб-Хач! Ты защита и убежище нашего народа.
Ты единственный, нет тебе подобных...
И вид, и положение твоё дивны...»*, -

такими восклицаниями пересыпаны стихотворные обращения к монастырю Сурб-Хач в Крыму, созданные тахасацами – армянскими поэтами турецко-татарского времени. Их творчество, по преимуществу лирическое, конечно, было полно восточной пышности.

Но при всех скидках на поэтическое преувеличение достоинств этого памятника, надо признать, что доныне дивны, неповторимы – и его внешний вид, и его местоположение.

***

Увидев их впервые, греческий учёный Мицос Александропулос был поражён: *«Они берут большой камень и превращают его в кружево, в ковёр, в сад, в песню»*.

Таких кружевных ковров и песен – каменных хачкаров – у этого народа очень много, наверное, десятки тысяч.

И каждый неповторим.

У самого же этого народа тоже немало различных поэтических оценок волшебного преобразования камня.

Если их суммировать, то общее мнение получится примерно таким:

если твоя страна пустынна и сурова, а города и сёла продуваются ветрами, веющими с заснеженных горных вершин;

если в ней почти нет лесов, а деревья ценятся словно золото;

если кругом, насколько хватает взора, простирается каменистая земля с редкими кустарниками;

если, чтобы вырастить урожай, тебе требуется высечь террасы на склоне холмов и засыпать их плодородной почвой,

то –

будет ли у тебя время, чтобы думать ещё о какой-либо красоте?

А если будет, то чем ты будешь украшать свою страну, если всё, что у тебя есть – это каменная степь под ногами и каменные горы над головой?

Не отчаешься ли ты, не испугаешься ли трудностей?

***

Есть на нашей планете удивительная страна, жители которой называют её Карастан, что и означает «страна камней», а всему миру она известна как Армения.

Именно здесь почти два тысячелетия назад родилось и продолжает развиваться уникальное искусство обработки камня. Всё, что ни строят армяне, будь то учреждения, жилые дома или церкви, – всё строится из камня.

Из очень красивого камня – туфа.

В руках умелых мастеров превращается он из безжизненного куска глыбы в жизнеутверждающий символ народа, его трудолюбивого характера. Камень используется здесь не просто как строительный материал, но и как возможность выразить любовь к искусству.

А резьба эта – наисложнейшая. И если Россия прославилась своими неповторимыми деревянными храмами, Италия – волшебной обработкой стекла, то Армении для создания бесценных творений достался камень.

Ещё в древности армянские мастера умели обращаться с ним, будто с пластилином. Диву даёшься, смотря на тысячелетние каменные памятники – а их встречаешь в Армении на каждом шагу.

И особую любовь народа снискали так называемые хачкары. Или «каменные кресты».

Появление хачкаров связано с принятием в 301 году христианства и креста как символа вечной жизни.

И с каждым веком красота каменного креста становилась всё более щедрой и разнообразной.

Обычно он имеет около метра в основании и полтора – в высоту. Но это необязательно – бывают хачкары и больше, и меньше.

Толщина – примерно двадцать сантиметров. Вершина часто наклонена вперёд.

Камни устанавливали на земле, на могильной плите, в нишах скал, в церковных стенах. Они могли стоять на перекрёстке дорог или где-нибудь в другом месте, напоминая о важном событии, или просто для украшения.

Армения стала первой страной, официально поверившей в Иисуса Христа, и это во многом определило её богатую судьбу. С тех пор хачкары появляются повсеместно, а начиная с V века н. э. в простые изображения крестов начинают вносить художественные элементы украшений.

Как правило, мастер высекает крест в рамке, а вокруг...

А вокруг трава, цветы, плоды, люди, звери, птицы, музыкальные инструменты, всевозможные орнаменты и причудливые буквы! Всё зависит от мастерства, фантазии и желания художника.

И ни один каменотёс никогда не повторит другого! Каждый старался создать своё собственное творение в свойственной только ему художественной манере.

И ещё: мастер, создающий хачкар, не только не заимствовал ничего у других, но и не повторялся сам. Более того, на одном и том же хачкаре нет одинаковых мотивов убранства. Никакого копирования!

Особым почитанием всегда пользовался хачкар, заложенный в стенной нише – такой камень становился не только самой великолепной деталью декора, но и подчёркивал святость самого места.

Вот один из таких камней-крестов установлен у самого входа в Крымский монастырь.

***

Крым, Солхат.

Резиденция золотоордынского наместника, семь веков назад основанная монголо-татарами среди долины у подножия двух горных массивов – Агармыша и Карасан-Оба.

Вот там, в верховьях огромного оврага у подножия горы Сурб-Хач неожиданно, как в восточной сказке, и вырастают стены и башни этого древнего армянского монастыря.

Кажется, что время там остановилось: Сурб-Хач – единственный памятник Армянской апостольской церкви XIV-XIX веков на территории Украины.

Выглядит он больше как крепость, чем смиренная обитель. Окна – как бойницы. Именно так – первое впечатление – не монастырь, а хорошо укрепленный замок. Впрочем, это естественно – в те времена обороняться приходилось, наверное, чаще, чем молиться.

В центре – церковь Сурб-Ншан (Святого Знамения). Датируется Крымский монастырь по стихотворной надписи, сохранившейся в верхней части купола этой церкви:

*«Сей Божественный храм славы, на земле – рай
древа жизни: он подобие горнего неба, обителище
Троицы. От рождения во плоти Христа в 1358 году,
начав, воздвигнут во имя Св. Знамения усердием
служителя его Ованеса инока и родных братьев его и
по духу сынов...»*

Сохранились здесь и остатки средневековых росписей.

Сурб-Ншан возвышается справа от входа; слева – восточный фасад трапезной, с этой стороны двухэтажной. А прямо – высокая глухая монастырская ограда с маленькой, почти незаметной (может, потайной?) дверцей, ныне замурованной за ненужностью.

Сходство с крепостью придаёт монастырю и высокая башня, вырастающая над папертью – в прошлом вполне могла использоваться как сторожевая. Пока лес не окружил монастырь, с неё видна была дорога.

Однако назначение башни мирное – служила она главным образом колокольной.

Когда-то Сурб-Хач окружали сады с фонтанами. Яблоки, груши, сливы – сотни корзин собирали монахи в свои подвалы и на продажу.

В реке рядом – изобилие рыбы (в трапезной сохранилась огромная коптильня). А фантастически красивый лес (такой же красивый и сегодня) давал грибы и дичь.

Из Солхата в Судак мимо монастыря вела широкая дорога. Караваны с Востока везли товары на Запад и останавливались на ночлег в монастырской гостинице – что тоже приносило неплохой доход.

В самом монастыре работали мастера-переплётчики. Несколько книг с миниатюрами хранятся в Матенадаране.

***

Сегодня монастырский комплекс Сурб-Хач в Крыму – памятник национального значения.

Основание и устройство в нём Епархиального престола Армянской апостольской церкви относится к середине XIV века.

Исследователи связывают это событие с массовой миграцией армянского населения из коренной Армении в Крым.

Вот мигранты и назвали свой монастырь по имени другого, воздвигнутого в 1385 году. Навсегда оставленного в Анийском царстве.

Тогда же усилилась религиозная политика генуэзцев, направленная на переход подданных Генуэзской Газарии в католичество. А из газарян значительную часть и составляли именно армяне.

Турецкое вторжение 1475 года не прервало духовной и культурно-просветительской деятельности обители. Зато её неоднократно перестраивали – об этом тоже рассказывают сохранившиеся настенные надписи.

В XVIII веке обитель становится одним из основных центров паломничества Армянской церкви в Крыму и в Северном Причерноморье, а границы епархии доходят до Молдавии и Балкан.

В 1778 году армянская диаспора покидает Крым. Епархиального престола не стало, но обитель традиционно сохраняла значение крупнейшего духовного центра крымских армян.

В 1925 году монастырь ликвидировали. На его территории до Великой Отечественной войны распола-

гался пионерский лагерь. А потом разбитое бомбёжками монастырское подворье оказалось заброшенным и, несмотря на проведение некоторых реставрационных работ (по сохранившимся рисункам), активно разрушалось.

Лишь в конце XX столетия обитель начали основательно восстанавливать. Возобновили и богослужения.

В 2002 году обитель возвращена церкви.

Сегодня деревья, что растут вдоль дороги в монастырь и возле родников, унизаны обрывками тканей – считается, что оставив здесь часть своей одежды, можно избавиться от болезней, страхов и бедности.

Что все посетители и делают. Прискорбно лишь, что вместе с лоскутками оставляют и амулеты, мало связанные с исцелением – пивные банки, кульки, бумажки, окурки.

Украинцы, естественно, утверждают, что больше всех сорят россияне.

Что ж, как говорил таможенник Верещагин (в исполнении Погоса Багдасаровича Луспекаяна, уроженца села Большие Салы, или – в более привычном для нас звучании – Павла Борисовича Луспекаева): *«За державу обидно...»*

20 апреля 2012 года Павлу Луспекаеву – актёру, у которого ампутированы ступни обеих ног, и который всю роль во всенародно любимом фильме «Белое солнце пустыни» прошагал в специальных сапогах-протезах, – исполняется 85 лет.

***

Легенд о Крымском монастыре существует много.

По одной – армяне-переселенцы увидели в небе видение в виде креста. Пошли по его направлению, и открылся им родник с изумительно чистой водой.

Там и заложили храм.

Неподалёку – часовня возле другого родника. Рассказывают, что когда-то приполз сюда один татарин – ходить не мог. Стал постоянно пить воду – и через некоторое время излечился. Тогда татарин принял христианскую веру и построил эту часовню.

А вот легенда другого рода – говорят, Максимилиан Волошин начал писать стихи после посещения этого места. Может быть, именно Сурб-Хач пробудил спящий в юноше талант?

Вот отрывок из его стихотворения, посвящённого монастырю, – строчки эти ещё, конечно, несовершенно, но по ним можно уже судить об интересах 17-летнего поэта.

«Вход во храм. Во храме тихо.

Полумрак. И из окон

Две струи блестящих света

В мрак ворвались. Ряд икон

Почерневших, полустёртых.

В глубине пред алтарём

Помост каменный высокий,

Книга старая на нём.

Этот храм и это зданье

Существуют пятый век.

Здесь спасался от набега

В ту эпоху человек.

*Здесь татары побывали,
Вольной Генуи сыны,
Много б, много б рассказали
Тут остатки старины».*

***

Монастырь этот хоть и армянский, хоть и на территории (не особо сегодня дружественной) Украины, но всё же принадлежит он и нашей истории, российской.

Ведь практически каждая церковь построена на месте церкви или храма предыдущей эпохи.

Античный храм, потом византийский, потом татарский мусульманский, потом хазарский, потом турецкая мечеть, потом русская православная церковь, потом советский музей, потом снова русская православная...

Это типичный пример истории рядового храма за 25 веков. Правда в советское время мог быть и спортзал, и склад (у каждой эпохи свои храмы); а в средневековье церковь могла быть и армянским храмом, и иудейским, и католическим.

Ведь все культуры стремятся ставить свои храмы на святой земле.

Возможно, кто-то удивится: почему это мы столько времени ведём речь о Крыме?

Причём тут Дон?

Притом, что когда в 1778 году крымские армяне покинули насиженное место и отправились искать лучшей доли, то нашли они её – в конце концов – у нас, на Нижнем Дону.

И потому уже более двухсот лет ковыльные степи для многих поколений – родина, а судьба неразрывно связана с матушкой-Русью.

Но давайте не будем забывать, что у наших донских армян – славная, драматическая и интересная история; каковой, впрочем, является и вся история армянского народа – богатая бурными, потрясающими воображение событиями, к сожалению, периодически приводившими народ на грань полного исчезновения.

Уникальность донских армян заключается в том, что они уже почти тысячу лет с момента падения Анийского царства живут за пределами своей исторической родины.

Постоянно скитаясь по свету, вбирая в себя культуры других народов и стран, донские армяне, несмотря ни на что, остались армянами, сохранили свою национальную веру, быт и традиции.

В основной своей массе народ этот – потомок жителей города Ани – столицы средневековой Армении.

Ани – это замок на правом берегу реки Ахурян (или Арпачай) в турецком вилайете Карс.

Помните, у Александра Пушкина?

*«Отдохнув от злой погони,
Чуя родину свою,
Пьют уже донские кони
Арпачайскую струю».*

***

Ани был процветающим и богатым полисом царства Багратидов (с 961 года) со 100-тысячным населением. Для тех времён – город очень большой.

Вот в этом-то богатейшем Ани с предместьями и жили далёкие предки донских армян.

А когда впервые они появились у нас?

Заселение армянами земель этого района относится к концу XVIII века, когда возникла необходимость колонизации степных просторов трудолюбивым и, что немаловажно, – христианским народом.

14 ноября 1779 года Екатерина II позволила строиться *«в округу крепости святого Димитрия Ростовского»*

Переселенцы основали город Нор-Нахичеван и пять селений: Большие Салы, Малые Салы, Чалтырь, Несвитай и Крым (последний назван в память о недавно покинутом крае).

Им выделили двадцать восемь тысяч десятин земли. Защищали это всё русские крепости.

Несколько позднее часть жителей Нахичевана, именовавшихся «сабанчи», основала на реке Самбек шестое армянское село под названием Катериनावан (Екатериновка). Ныне – Самбек.

Эти села входят теперь в состав Мясниковского района Ростовской области.

О переселении армян в Крым, а потом, и на Дон рассказывает другой сборник нашей библиотеки *«И катаются ростовчане от Ростова к Нахичевани»*, и всем, заинтересовавшимся этими фактами, мы предлагаем с ним ознакомиться.

А сейчас – следующий рассказ.

О том, как анийский Сурб-Хач пережил своё следующее рождение.

На Дону.

***

А может быть, Геворку Люледжияну вспоминалась в апрельский вечер собственная юность?

Так уж вышло, что у него нет даже аттестата о среднем образовании. Когда репрессировали отца, Геворку было всего двенадцать лет. Пришлось идти работать. Правда, семье этой повезло – Рубена Люледжияна через год реабилитировали.

Но окончить школу Геворк всё равно не сумел – началась война.

Бил врага паренёк из маленького донского села нещадно, об этом свидетельствуют Орден Отечественной войны II степени и медаль «За отвагу».

И снова повезло – фашистская пуля не тронула, а после победного мая 45-го шинель не снимал он ещё шесть лет.

Чем занимался на гражданке? Строил дома, заведовал складом.

В свободное время заглядывал в Ростов – в армянскую церковь - музей.

***

КРЕСТНЫЙ ХОД СВЯТОГО КРЕСТА

«Ныне Нахичевань, по внешнему виду весь правильно планированный, красивенький городок... По

большой, так называемой Соборной, единственно мощённой в городе улице, красуется множество двухэтажных домов. Внутренность же жилища отличается вообще чистотой и опрятностью», - свидетельствовал Ростово-Нахичеванский календарь на 1875 год. И далее: «...Кроме собора Святого Григория Просветителя в остальных частях города выстроены ещё пять церквей: Св. Божьей Матери, Св. Вознесения, Св. Николая, Св. Фёдора, Св. Георгия».

Соборный храм Григория Просветителя – Сурб-Лусаворич – был самым большим. Ещё стояли церкви Успения и Иоанна Предтечи, а в пригороде возведён монастырь Сурб-Ншан.

Всё это были храмы, неповторимые по своей красоте; хранились в них уникальные книги, утварь, иконы. Хранились там и средневековые хачкары, привезённые из Ани и Крыма, – спасаясь от варваров и завоевателей, люди несли их на себе.

Всё это разрушили большевики.

Лишь чудом сохранилась армянская кладбищенская церковь Сурб-Карапет.

И сохранился Сурб-Хач.

***

Эта церковь – единственный из существующих в современном Ростове-на-Дону архитектурных памятников конца XVIII века, повторяющий аналогичные сооружения России того времени.

«Монастырь Сурб-Хач венчает вершину берегового скалистого холма, что придаёт его церкви значение

архитектурной доминанты окружающей местности. Это был наиболее значительный культурно-просветительский центр армянской колонии на Дону, место паломничества армян юга России, особенно в праздник Вартавар.

Со временем к северу от монастыря появились дачи нахичеванских зажиточных горожан, хутор в 30 домов, в котором проживали безземельные крестьяне, к востоку – посёлок занятых перевозкой грузов в пределах города и его окрестностей драгилей, имевших своё кладбище, расположенное к западу от нахичеванских дач.

Вначале монастырь входил в состав с. Большие Са-лы, а с 1883 г. был приписан к Нахичевани, что способствовало его благосостоянию. В конце XIX века монастырю принадлежала большая территория (около 50 га), занятая пашнями и огородами, сдававшимися монастырским хуторянам по частям. В излучине протекавшей по тальвегу балки Большая Камышеваха реки Темерник находился парк площадью 16 десятин, называвшийся Армянским садом, имевший прямоугольную планировку аллей и связанных с ним дорожек. К хозяйству парка относились большой ресторан с открытой верандой и зимним садом, ротонда для оркестра и обширный танцевальный зал».

Эта обширная цитата – из труда академика Оганеса Хачатуровича Халпахчьяна «Архитектура Нахичевани-на-Дону».

Любопытное для нас, православных, соотношение: в монастырском парке – «большой ресторан с открытой верандой и зимним садом, ротонда для оркестра и обширный танцевальный зал».

***

Ещё в 1778 году одним из условий – для переселения армян из Крыма (и сначала не на Дон, а в Приднепровье) – их предводитель архимандрит Пётр Маргосян определил сооружение на новом месте нового монастыря Сурб-Хач.

Взамен того, одноимённого.

Навсегда оставленного в Крыму.

Екатерина – оплатить это условие из имперской казны – согласилась.

Землю купили архимандрит Симон Гандзаг, прибывший вместе с крымчанами, и прихожанин Мартирос Шахназарян.

Сурб-Хач Ванк, или Крестовоздвиженский монастырь, заложили в семи верстах к северу от Нахичевани (то есть её тогдашней границы).

Почему так далеко и почему именно здесь? Ну, монахи, как известно, любят уединение. А ещё – в архитектурном облике сооружаемых на Дону церквей – бывшие жители Крыма пытались сохранить образ далёких храмов.

И для строительства избрали холмистую местность, напоминавшую крымскую. Ведь главный храм донских армян должен господствовать над окрестностью!

И афонские монахи, бежавшие в Россию от преследования римлянами, тоже выбирали подобные места для основания своих пещерных храмов. Так изгнанники, устоявшимися архитектурными традициями, как бы переносили на новую землю своё вероисповедание. И свою культуру.

Но самое главное, как считают краеведы, здесь были два чистейших родника, также напоминавшие о далёкой родине.

4 ноября 1780 года на Дон прибыл глава Российской армянской епархии архимандрит Овсеп Аргутян (Иосиф Аргутинский).

Его с большими почестями встретили переселенцы-крымчане и комендант крепости Дмитрия Ростовского генерал-майор Семён Гурьев.

А 9 сентября 1783 года – архимандрит отметит в своём «Давтаре» («Дневнике») – как дату закладки нового собора, в один день с освящением уже возведённой церкви Сурб-Лусаворич.

Это был деревянный храм. Вскоре началось строительство каменного.

А завершилось только в 1792 году – 27 ноября.

Эта дата и считается официальным днём основания монастыря.

Это святилище было удивительно богатым на святыни.

Самой великой из них (которая и послужила основой строительства и нарекания) считалась базальтовая плита – большой хачкар Сурб-Хач, наверное, бывший с анийцами ещё со времён исхода из Армении. Это XI век.

Стены украшали снятые с армянских церквей Крыма аж тринадцать таких камней-крестов! Своей изумительной кружевной резьбой они очень удачно оживляли интерьеры и фасады церкви.

Датированы хачкары были XV, XVI и XVIII веками.

Некоторые из плит просто вмуровывались в стены и полы храмов. Упоминания о них мы находим в различных источниках. Так, в соборе Сурб-Лусаворич находился камень Просветителя, в церкви Святого Николая – камень Спасителя.

Сурб-Хач гордился плитой Святого Фаддея.

Архимандрит Минас Медици упоминает анийский «чёрный камень», именуемый Пырчачкар (Спасский). По преданию, был он освящён Святым апостолом Фаддеем. А в Ани несколько веков служил украшением одноимённому монастырю.

В конечном итоге была плита эта передана на хранение в монастырь Сурб-Хач на Дону.

Внешний вид её особой изысканностью не отличался. Надписей нет. На лицевой стороне – два изображения: крупный крест и розетка над ним, символизирующая вечную жизнь (что часто встречается именно на хачкарах древнего происхождения).

В конце XIX века большой хачкар Сурб-Хач обрамляла позолоченная стеклянная рама, дополняли его два креста: большой медный и небольшой серебряный.

Кресты исчезли после разграбления церкви в 20-е годы, а саму плиту перевезли в храм Сурб-Лусаворич. А когда через десять лет и он был закрыт, большой хачкар установили в кладбищенской церкви Сурб-Карапет.

В постперестроечное время эта церковь любезно вернула древнюю плиту её прежним хозяевам.

Гордился храм и деревянной дверью XI века с роскошным резным орнаментом, тоже принадлежавшей когда-то одной из церквей Ани.

В XX веке уничтожили и хачкары, и дверь.

Сегодня о принадлежности храма армянам свидетельствуют лишь сохранившиеся ниши для каменных крестов.

***

Кто являлся автором проекта церкви Сурб-Хач?

Заслуженный архитектор Армении, лауреат Государственной премии СССР – уроженец Нахичевани – Марк Владимирович Григорян на этот вопрос отвечает так: *«Могу только сказать, что её создал замечательный архитектор, умевший находить единство интерьера и экстерьера, мастер большого масштаба».*

Историки связывают обычно первый план Нахичевани и некоторые здания города (в том числе и церковь монастыря) с именем знаменитого русского зодчего – академика Ивана Егоровича Старова.

Например, доктор исторических наук Владимир Бахшиевич Бархударян считает, что Аргутян, улаживавший в высших кругах Петербурга дела новой колонии, прибыл на Дон с уже готовым планом города, составленным именно столичным архитектором Старовым.

Архитектурные формы храма очень лаконичны. Главный объём переходит в небольшое светлое алтарное помещение. Обилие света создаёт общий жизнерадостный тон, впечатление лёгкости и про-

стора. Свет идёт через окна в стенах и вливается сверху сквозь проёмы в барабане купола. Здесь нет ни одного затенённого уголка.

Вытянутость помещения вдоль продольной оси приближает церковь к распространённому в Армении в VI-VII веках сооружению типа купольного зала.

Точный же внешний облик первого храма для нас остался неизвестен, потому что через сто лет его основательно перестроили.

В 1862 году Сурб-Хач посетил архимандрит Габриэл Айвазян. Он отметил, что *«монастырь пришёл в ветхость и находится в плачевном состоянии»*.

За этим заявлением немедленно последовали сбор средств и ремонт всех построек. Тогда же – 150 лет назад – возвели двухъярусную колокольню с высоким четырёхгранным шатром.

Но некоторые фрагменты архитектурного убранства тогда почему-то сильно исказили. Не стали их восстанавливать и через следующие сто лет – при следующей реставрации 1972 года.

Стиль здания более всего походит на византийский, но не полностью. Скорее – ранний русский классицизм.

И сетуют потому маститые армянские историки на то, что армянское население давно привыкло к классической архитектуре и остаётся весьма равнодушным к исконным армянским традициям зодчества.

***

Присоединив к своей епархии религиозные армянские общины Нахичевани и ближних сёл, Овсеп Ар-

гутян задумал превратить Сурб-Хач в самый главный центр жизни армян на Донской земле.

Кипучая деятельность архимандрита довольно скоро дала всходы: в то время, когда Ростов был ещё подростком, а до начала строительства кафедрального собора оставалось более полувека, этот монастырь уже пользовался славой важнейшего религиозного и культурно-просветительского очага всего армянского Юга России.

Правда, монахов там не было.

И ещё Сурб-Хач гордился прекрасной библиотекой и первой на Юге России напечатанной книгой – настоятель предоставил свой дом типографии.

В 1781 году в Петербурге начинается издание книг на родном языке состоятельный армянин Григор Халдарянц. Примерно в то же время появляется первая типография в самой Армении – по инициативе Эчмиадзинского католикоса Симеона Ереванци.

Через десять лет Халдарянц умер, и тогда Аргутян перевозит типографию на Дон. Она проработала шесть лет и за это время выпустила более 20 наименований.

Издание армянских книг за границей – для лишённой государственности Армении – было очень знаменательным явлением.

Позднее донская типография обосновалась в Астрахани.

В настоящее время в различных НИИ, библиотеках, музеях, архивах хранится около 60 экземпляров книг, появившихся на печатном станке Сурб-Хача.

Через год после введения книгопечатания архимандрит (в собственном же доме) открывает общеоб-

разовательную школу, ставшую позднее семинарией-пансионатом.

Кроме самой церкви и дома настоятеля на территории монастыря располагались различные жилые, производственные и служебные постройки; хорошим подспорьем (как и в Крыму) были сад и огород.

От небольшого островка в заводи Темерника перебросили деревянный (заменённый в 1900 году железобетонным) мост, ведущий в роскошный монастырский парк.

По существовавшей в монастырях Армении и Крыма традиции, возвели каптажное здание родника, подобное часовне. А назвали родник Чорхах – «Святой источник».

Вода стекала в чашу перед фасадом, а из неё – в устроенный уже в наши дни искусственный водоём, который здесь принято называть Маленьким морем.

Стены часовни украшали фрески, перед которыми паломники зажигали свечи и молились.

В отличие от традиционных средневековых армянских зданий, имеющих на фасаде большие арочные проёмы, здесь лишь глухая стена с тремя ризалитами. О древней архитектуре Армении напоминают высокие, треугольного сечения, стенные ниши.

В 1862 году появилась пятимаршевая каменная лестница. На площадках – каменные скамьи, специально для отдыха поднимавшихся прихожан.

***

Культура и просвещение шли в гору, но увидеть обитель в виде полноценного монастыря Овсепу Аргутяну так и не довелось.

Налаживанию отношений мешал речевой барьер между настоятелями и паствой. Ведь язык крымских армян резко отличался от исконного. Не совпадали и традиции.

После кончины архимандрита Эчмиадзин продолжал присылать пастырей из Закавказья, но они в монастыре без монахов подолгу не задерживались.

В 1830 году прибывший очередной настоятель, поэт и просветитель Арутюн Аламдарян, задался целью переустроить обитель на закавказский лад. Он даже привёз с собой монахов. Но местное население его начинания принимать не захотело.

Донские армяне посчитали, что деятельность настоятеля нарушает все их льготы, обещанные российской императрицей.

Может, по этой причине, может, по какой другой, но через три года Аламдарян погиб от рук грабителей. Подобная участь постигла и другого настоятеля – Адама Тер-Никохосяна.

Больше в такой недоброй обители служить никто не хотел.

Но, в общем-то, особо удивляться нечему: монастырь Сурб-Хач в XIX веке представлял собой просто идеальное место для нападения. Во-первых, своим уединённым положением; во-вторых, совершеннейшей непроглядностью местности из-за обилия зелени; в-третьих, множеством путей отхода.

А обитатели тогда средствами защиты пренебрегали, всё больше уповая на поддержку Святого Креста.

Хоронили погибших священнослужителей на территории монастыря.

Но на этой же территории мы можем видеть надгробия и не-священнослужителей.

Своеобразны памятники революционеру Микаэлу Налбандяну и писателю Рафаэлу Патканяну

Их надгробия выполнены в 1902 году на собранные народом деньги армянским скульптором из Парижа, учеником Огюста Родена, Андреасом Марукьяном.

Подобные захоронения вокруг храмов – естественное для многих народов явление. Так, в Лондоне расположено Вестминстерское аббатство, знаменитое именно своими надгробными плитами.

***

Очень долго Сурб-Хач сохранял своё формальное положение монастыря как церковно-хозяйственной организации.

Но отсутствие монахов и послушников, а также фактическое управление земельными угодьями сельской общиной Больших Салов не позволяло ему полностью самостоятельно обеспечивать себя необходимыми средствами.

Община не раз обращалась к нахичеванским властям с просьбой взять земельные угодья обители в своё управление. В 1883 году такое разрешение было получено.

А чуть позже обитель приписали к Нахичевани. Отправили туда монастырскую библиотеку, а живописная местность несостоявшегося монастыря превратилась с этого времени в развлекательный дачный центр нахичеванцев. Сам же Сурб-Хач продолжал называться монастырём лишь традиционно.

В не имевшем постоянного прихода храме для приезжавших сюда из города дачников торжественные службы проводили нахичеванские священники.

И, наверное, поэтому, армянские общественные деятели – особенно, советского периода – всегда с удовольствием подчёркивали: монастырь Сурб-Хач никогда не играл роль сугубо религиозного центра – он был очагом культуры и просвещения.

***

Интересно, что этот, довольно заметный с воздуха, храм относительно спокойно перенёс все войны и революции, прокатившиеся по Донской земле за минувший XX век. Не пострадал от погромов времён гражданской, уцелел и при фашистских бомбёжках, оставаясь истинным оплотом веры человеческой в добро и справедливость.

А вот против стихийных бедствий и неразумного отношения человека в мирное время он защититься не смог.

В начале 20-х годов прошлого столетия началось постепенное сворачивание использования зоны монастыря в культурных целях. Сначала здесь разместили детский дом.

Но и в этих условиях проводились редкие богослужения.

Последний настоятель покинул церковь в 24-м – её тут же разграбили. Через пять лет закрыли совсем, а строения передали местному совхозу под зернохранилище. И вырубил все насаждения парковой зоны.

Позднее бывшее монастырское подворье превратили в скотный двор, в котором свободно разгуливали лошади, свиньи и прочая живность, превращая погребения в отхожее место.

А 18 августа 1935 года во время грозы удар молнии разрушил колокольню, в храме возник сильный пожар – полностью сгорел купол.

Остатки строения отдали под склады. В 1945 году было ликвидировано здание архиерейского дома.

Службы больше не возобновлялись. Монастырь пребывал в запустении, ветшал; военными и послевоенными разрушениями никто не занимался.

И в 60-м, чтобы покончить с этой головной болью, власти решили просто эти развалины снести, а на их месте построить школу.

Всё и снесли.

Кроме церкви.

Хотя, в плане значилась и церковь.

По счастью, она уцелела.

Ростовское областное отделение Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры (ВО-ОПИК) встало тогда на защиту самого почтенного ростовского здания.

Слушать никто ничего не хотел.

И тогда руководитель Общества донской казак Николай Чеботарёв и краевед Аркадий Айрумьян решили обратиться за помощью к народному художнику Армении, депутату Верховного Совета СССР Мартиросу Сергеевичу Сарьяну – уроженцу Донской Нахичевани.

Сарьян откликнулся на просьбу, и ростовские партийные органы решили не ссориться с живым классиком – его авторитет уже перешагнул границы СССР.

Мартирос Сергеевич предложил – чтобы сохранить церковь – рассматривать её как Музей истории мирного сосуществования на Дону двух разных народов.

В результате горисполком и облизполком принимают постановления о сохранении храмового комплекса как уникального архитектурного памятника XVIII века и использовании его после восстановления в качестве филиала Областного музея краеведения.

Проект реставрации предоставили ереванские архитекторы Манвел Мнацаканян и Константин Манукян. Руководил работами Марк Григорян.

Вот так, с 14 ноября 1972 года (тому уже 40 лет) по инициативе художника Мартироса Сарьяна, в стенах монастыря Сурб-Хач размещается филиал Ростовского областного музея краеведения – Музей русско-армянской дружбы.

Эта постоянная краеведческая экспозиция посвящена истории русско-армянских отношений и истории поселения армян на Донской земле, знаменитым выходцам из армянской колонии, а также современным культурным связям Ростовской области и Армении.

Большую помощь в становлении оказал Ереван. Таким образом, Сурб-Хач не только отражает истоки дружбы, но и сам является воплощением дружественных связей двух народов.

В коллекции более десяти тысяч экспонатов. Здесь хранятся предметы быта XVIII века, подлинные материалы о жизни и творчестве Рафаэла Патканяна и старинные книги, напечатанные в типографии монастыря.

Уже в наши дни Сурб-Хач стал называться мемориальным комплексом. Ему присвоен статус архитектурного памятника федерального значения.

В современном Ростове храм оказался вписанным в спальный район Северного жилого массива, однако жилые дома – надо отдать им должное – сохраняют почтительную дистанцию, предоставляя этому памятнику культуры и искусства соответствующий его красоте и великолепию простор.

***

А через 20 лет грянула перестройка со всеми вытекающими из неё негативами.

В начале 90-х море возле храма из Маленького превратилось в мёртвое. Окрестности завалили бытовым и строительным мусором, трубы проржавели. Каптажное здание родника получило негласный статус общественного туалета.

Ситуация стала меняться в 96-м. Территорию армянской церкви решил облагородить её прихожанин – Геворг Баблоян. Чтобы вывезти весь мусор, самосвалы сделали аж 30 рейсов!

Теперь здесь – асфальтированная дорога, освещение, бассейн. Вместо свалки – песочный пляж.

И каждый день здесь собирается до 100 человек.

Лучшее место для отдыха – так отзываются о роднике ростовчане.

Верующие с ними не согласны. Всё-таки территория церковная и родник – святой.

Тем более, что с 2000 года возобновлены богослужения.

В постперестроечные годы среди армянской общности города, поддержанной мигрантами из Армении, началось движение за возвращение здания Музея русско-армянской дружбы церковной общине.

Поначалу полемика по этому вопросу результатов не дала. Представители администрации области и Армянской церкви признали преждевременность постановки этого вопроса.

Но вода и камень точит. Даже такой, как хачкар Сурб-Хач.

***

Пять лет назад решением администрации Ростовской области здание было передано в пользование Армянской апостольской церкви.

В стенах храма собрались представители интеллигенции. Ими было принято обращение к представителям донских властей с призывом сохранить Музей. В обращении напоминалось, что Сурб-Хач никогда не был чисто культовым зданием, а был центром просвещения армян, переселившихся из Крыма.

Храм ведь открыт для всех; ежегодно его посещают до тридцати тысяч человек; регулярно проводятся литературно-музыкальные вечера с участием писателей, музыкантов, поэтов, историков и краеведов.

Передача же здания в ведение Армянской церкви приведёт к тому, что его двери окажутся закрытыми для не-армян и атеистов. А Ростовская область потеряет памятник федерального значения и важнейший объект туристических маршрутов.

Подписавшие обращение – учёные, литераторы, предприниматели, руководители «Фонда поддержки и развития Музея» – напоминают, что само здание монастыря было возведено за счёт российской казны и безвозмездно передано Екатериной II в дар нахичеванской общине взамен одноимённого комплекса, оставленного в Крыму.

А воссоздан в 70-х храм – на средства ростовчан. И почему его теперь нужно передавать третьим лицам – непонятно. Было бы неуважительным осуществлять передачу (передарение) исторического памятника, олицетворяющего дружбу, согласие и мир на донской земле, неким третьим лицам.

Да и переполненным храм никогда не был. Пока не возвели по соседству с Сурб-Хачем православную церковь в честь Казанской иконы Божией Матери, появлялись русские верующие, а теперь и их не стало.

Тем более, что сегодня в Нахичевани уже заложен собор Армянской апостольской церкви, и совсем нет нужды уничтожать культурный центр.

Мнение Ново-Нахичеванской-на-Дону армянской общины таково: раз Сурб-Хач построен храмом, то он и должен быть храмом. Но и судьба Музея волнует, дело это очень серьёзное; причём, община указывает, что его нужно не только сохранить, но и расширить.

Много было сломано копий, но вот – с 20 марта 2007 года – у храма новый хозяин.

Областная администрация на встрече с журналистами сообщила, что ни о каком «передарении» ме-

мемориального комплекса церкви нет и речи. Памятник просто отдаётся в пользование. И если новый пользователь не будет выполнять обязательства по охране мемориала, найдутся способы призвать его к ответу.

А Епархия Армянской апостольской церкви объяснила, что привести Сурб-Хач в канонический вид можно будет – именно только с согласия областной администрации, и проект реставрации пройдёт все необходимые стадии согласования.

Время покажет, насколько все эти решения объективны и результативны.

***

А что же с Музеем русско-армянской дружбы?

25 ноября 2011 года в торжественной обстановке отмечали его второе рождение – в новом здании на площади Свободы.

Этот исторический особняк – шедевр нахичеванского архитектора дореволюционной поры Николая Никитича Дурбаха, *«бывший особняк Гайрабетовых»* – один из немногих домов Ростова, где, в основном, сохранился первоначальный интерьер.

Возвели его в 1880 году наследники купца Карпа Гайрабетова. В начале XX века новый владелец – крупный фабрикант, директор Нахичеванского городского общественного банка – Марк Искидаров внёс в архитектуру изменения по своему вкусу.

На убранство фасадов, вероятно, оказал влияние располагавшийся напротив армянский театр (ныне – Молодёжный).

В 1920 году особняк национализировали и разместили в нём классы школы имени Михаила Врубеля – первого на Юге России советского государственного художественного училища.

Позднее долгое время обитали здесь районная библиотека имени Александра Пушкина и пионерский клуб.

Потом здание не один год стояло бесхозным, после чего перешло в частные руки. В настоящее время оно находится на балансе Ростовского областного музея краеведения. Наконец-то проведён большой капитальный ремонт с перепланировкой и оснащением новой техникой.

Потрачено более 20 миллионов бюджетных рублей.

Будем надеяться, что Музею русско-армянской дружбы на площади с именем Свободы дышать станет легче.

***

Ну, а мы возвращаемся к донскому армянскому монастырю. Чем он ещё интересен?

Вот уже несколько поколений ростовские (и не только) кладоискатели упорно пытаются найти тут сокровища. Искателям приключений не даёт покоя легенда о том, что во время революции нахичеванские армяне спрятали в монастырских подземельях своё добро. И карта катакомб монастыря, вроде бы, существует.

Вот одно из сообщений, чаще всего мелькающее в сети «интернет».

«В феврале 1918 года, когда большевики подступали к городу, нахичеванские армяне торопились спасти свои семейные реликвии. Но куда прятать драгоценности, когда город со всех сторон окружён?

Разрабатывалась тщательная операция, пока, наконец, не было решено спрятать сокровища в районе монастыря Сурб-Хач. Там, по краям балки на пустыре, располагались пещеры, в которых добывался известняк. Армяне решили, что сундуки с ценностями лучше спрятать в одной из заброшенных пещер и тщательно засыпать землёй.

Понятно, что о готовящейся операции знали лишь самые богатые нахичеванцы. Сундуки с ценностями погрузили на телегу и, найдя по родственным связям «своего» извозчика, ночью повезли в Сурб-Хач. В захоронении клада участвовали и два монаха армянского монастыря. Им было поручено приглядывать за балкой.

Но армяне не могли предположить, что за своими ценностями им не суждено вернуться. Сперва они ждали лучших времён, когда стихнут кампании по экспроприации имущества у населения.

Но лучшие времена не наступали. Так клад пробыл в пещере до начала Великой Отечественной войны.

21 июля 1942 года, во время вражеских бомбардировок, одна из бомб попала в балку, произошёл обвал, и сундуки оказались на поверхности. Их обнаружили бойцы 2-го батальона 222-го стрелкового полка народного ополчения.

Серебряные подсвечники, золотые украшения, фарфоровая посуда, шкатулки и книги, инкрустированные драгоценными камнями...

Был составлен протокол, и для вывоза драгоценностей к месту находки вызвали транспортную роту. Когда рота почти приблизилась к цели, внезапно налетели мессершмитты. И от повторной бомбёжки погибли несколько человек, а клад вновь оказался засыпанным землёй.

Один из раненых бойцов в больнице проговорился о кладе. Он обещал показать место находки, но от ранения скончался на следующий день. И тайна клада осталась...»

Клад так и не дался никому в руки; поговаривают, что он заколдованный и тому есть подтверждения очевидцев: охраняет его какой-то монстр, у кладоискателей невесть от чего появляются дикий страх и непонятные шрамы, а иногда даже находят изуродованные останки людей и животных...

Насколько эти сведения достоверны – ну, наверное, настолько, насколько вообще достоверны сведения обо всех аномальных явлениях.

И каждый волен сам решать: искать ему, рискуя жизнью, тайные подземелья или ограничиться телеинформацией, лёжа на диване?

А древние храмы всегда строились на особых местах, и под ними имелись пещеры. Недаром общепризнано, что горы и холмы хранят в своих недрах необъяснимые явления.

Но какие силы охраняют тайны донского монастыря – тёмные или светлые?

***

В заключение нашего небольшого рассказа об этом удивительном храме разрешите процитировать мнение одного пользователя из сети «интернет».

«Во-первых, это святое место.

Во-вторых, памятник архитектуры.

В-третьих, это история города и история армянского народа на ростовской земле ещё до того, как появился сам город Ростов-на-Дону.

Чуть не забыл – в-четвёртых, он расположен в великолепном месте!

В-пятых, там течёт святой источник.

Думаю, этих причин должно хватать для того, чтобы появляться здесь почаще!

А в-шестых, мы живём совсем рядом, настолько, что каждое утро видим Сурб-Хач в окно!»

***

А, может быть, свежий весенний ветерок напомнил Геворку Рубеновичу совсем другое.

Как четыре года назад собрал он по просьбе Вартитер Эдуардовны Закарян (она тогда возглавляла райком комсомола) единомышленников для очень интересного и нужного дела.

Для создания музея.

Тангарана – по-армянски.

Вот за официальное рождение которого – теперь уже Историко-этнографического – сегодня и поднимали бокалы.

***

ТРАДИЦИИ ТАНГАРАНА

26 февраля исполняется в этом году 210 лет отцу Гавриилу (Габриэлу Серовбовичу Патканяну), писателю и богослову.

Нахичеванский священник отец Гавриил – человек трудной судьбы.

Был незаслуженно осуждён и сослан в Вятку, но дождался императорского помилования.

А к старости – поразила слепота. Патканян решился на удаление катаракты (за год до смерти). Операция прошла удачно – хоть недолго, но порадовался он свету Божиему.

Известен Габриэл Серовбович как автор трёхтомной рукописи, посвящённой становлению Нахичевани-на-Дону – это первая работа по истории города. Сегодня рукопись хранится в Матенадаране.

Впоследствии станет довольно известным его сын – поэт Рафаэл Патканян.

А города Нахичевани потом не станет вовсе – его полностью поглотит большой и современный мегаполис.

А вот село Чалтырь, практически являющееся пригородом этого мегаполиса, каким-то чудесным образом полностью сохранит свой неповторимый национальный и культурный колорит.

Армянское сообщество в Чалтыре не похоже на диаспору в традиционном понимании. Армяне здесь – коренные жители со своим устоявшимся укладом.

Поэтому Чалтырь можно смело назвать маленькой Арменией.

Самое главное, как ни банально это звучит – здесь не утрачена преемственность поколений.

***

Весной 1926 года, на первом районном учредительном съезде Советов, Донисполком постановил: «*Выделить из состава Аксайского района Армянский район с административным центром в г. Нахичевани н/Д*».

С 29-го райцентром стал Чалтырь.

История района необычна.

На его территории расположено немало различных памятников, известных далеко за пределами региона. Хутор Недвиговка, к примеру, по праву гордится Археологическим музеем-заповедником федерального значения «Танаис» – такой в России один. Здесь уже полвека ведутся раскопки древнего античного города.

Название своё посёлок получил по имени реки Чалтырь, как бы соединяющей два самых больших армянских села – это Чалтырь и Крым. Ныне они уже практически слились в одно большое поселение, скорее, городок – маленький и очень аккуратный.

Чётко спланированные (ещё при закладке) на городской манер, улицы – уютны и ухожены. Много зелени.

Выбор места для будущего селения определялся не только близостью к крепости Дмитрия Ростовского. Главным было то, что здесь пролегал северо-западный торговый путь – большой Бахмутский тракт – из приднепровских степей к устью Дона.

И особое значение имел родник – армянские переселенцы сознательно искали в донских степях такое место.

Этот источник сохранился и, кажется, за двести лет не стал менее полноводным. Называют его Мец-Чорвах, то есть, Большой Родник.

Сегодня Мец-Чорвах облагорожен. Это – одна из достопримечательностей Чалтыря, его история. Именно здесь в 1779 году и был построен самый первый дом.

*«Утолите мою жажду, родники села родного,
Мне воды святой подайте, чалтырские родники,
Для продленья дней на свете нет источника иного,
Вы живительны, как струи с гор несущейся реки.*

*Ваша влага – слёзы предков, песни,
сказки вековые,
Достояние потомков, украшение села...
Утолите мою жажду, родники мои родные, –
И душа моя навеки вами будет спасена», -*

это строчки чалтырского поэта Хевонда Огасаповича Наирьяна (Христостуряна), а перевёл их для нас поэт ростовский – Николай Михайлович Скрёбов.

Таких подземных речушек с выходящими ключами – в этой степи хватает. И у каждой своя родословная.

Одна из легенд напоминает, что потерял здесь любимую свою чалму хан Мамай. Искал-искал, но не отдала балка пропажу подлому захватчику.

Вспомнил он тогда древнее предсказание: с потерей головного убора и головы не сносить – отвернётся удача!

С тех самых пор и называется балка Мамаин деран (Мамаева балка). Также называют и журчащий рядом родничок.

Давно уже нет того хана с его подлыми помыслами.

А ключ живёт и радуется всех живительными своими струями вот уже несколько десятков столетий.

К сожалению, время неумолимо – не все родники сохранились. Заглох Салых-Су (студёный).

Вода в роднике была не просто вкусной и очень холодной, она имела целебные свойства. Издалека добирались сюда паломники – верили, что излечатся.

Раньше стояла здесь часовенка с маленьким колоколом. Сегодня памятником благодатному источнику остался лишь каменный колодец.

***

Первое, что сделали на новом месте переселенцы – заложили небольшую церковь с привезённым хачкаром – древним, ещё анийских времён.

А пришедшие священники сумели сохранить самое дорогое – символы веры и святые книги. Они понимали, что люди не могут оставаться без веры, так необходимой для выживания на новом месте.

Сегодня на главной площади Чалтыря высится храм Сурб-Амбарцум (Святого Вознесения) – центр духовного возрождения, залог сохранения обрядов и традиций армян.

Строили его «на перспективу», учитывая будущее увеличение населения. Сурб-Амбарцум – лучший по сохранности среди памятников культовой архитектуры района.

Композиционная схема – чётко выраженный крестово-купольный план. Автором проекта также считают Ивана Старова. Во всяком случае, этот храм с ростовским очень похожи. Оба – середина XIX века, классицизм.

Во время Отечественной войны в здании устроили склад, пришлось потом долго реставрировать.

Сегодня храм действующий, здесь регулярно проходят богослужения.

Подворье украшает хачкар – подарок от Армении, установили его 24 апреля 1990 года (открытие приурочили ко Дню памяти жертв геноцида армян в Османской империи 1915-1922 годов).

Про Чалтырь говорят, что это очень «культурнонасыщенный» населённый пункт. Здесь замечательная библиотека, музыкальная и художественная школы, Дом детского творчества, кинотеатр, молодёжный клуб, прекрасный Дом культуры с народным театром и великолепным ансамблем «Звезда Надежды».

Но главной местной достопримечательностью в прессе обычно называет Музей краеведения, где собраны уникальные образцы армянской этнокультуры и который, собственно-то, и хранит факты истории и самого района, и Сурб-Амбарцума, и родников, и много-много другого.

***

На предложение секретаря райкома откликнулся не только ветеран войны Геворк Люледжиян.

Свою лепту внесли краеведы Аведик Хачехпарович Хурдаян и Мкртич Амбарцумович Пудеян, а также

директор Народного музея села Крым Гайк Андирасович Поповян.

Конечно, эти люди были далеко не первыми, кто загорелся идеей открыть в Чалтыре музей. Но только у них – получилось.

Сбор материалов начали задолго до открытия. В поисках старины энтузиасты прошлись частым гребешком практически по всем населённым пунктам Донской Армении.

Прослышав о таком замечательном начинании, многие жители сами отдавали семейные реликвии, сохранные ещё со времён переселения с Крымского полуострова.

Вартигер Эдуардовна помогала, и работа приносила видимые результаты – уже через год составлена первая экспозиция.

Вот только располагать её было негде.

И тогда Сусанна и Анатолий Поповы – дочка Люледжияна и её супруг – отдают под размещение экспонатов свой флигель.

Вот так, в этом не очень презентабельном домике, ещё сам не очень ставший на ноги, Музей – в мае 89-го – предложил вниманию посетителей свои первые экспонаты.

А первыми посетителями стали, естественно, односельчане. Самые маленькие – третьеклашки.

Но во флигеле Музею не жить. Необходимо специальное помещение. Помогла председатель райисполкома Тамара Дзероновна Пученкова.

И 24 апреля 1992 года (тоже в память жертв турецкого геноцида) Чалтырский историко-этнографический музей праздновал новоселье в здании Детской школы искусств.

На торжественной церемонии ленточку перерезали братья Алексей и Андрей Поповы – внуки первого директора и юные хозяева первого музейного пристанища.

А первый директор свои чувства (в статье, посвящённой юбилею) выразил так: *«Скажу откровенно, такого облегчения, такой радости, как в тот момент, я никогда не испытывал. Наконец, заветная цель была достигнута».*

Освятили тангаран настоятели сразу двух храмов: чалтырского Сурб-Амбарцума – Тер-Тадеос Гайбарян и ростовского Сурб-Хача – Тер-Богос Тертерян.

Кстати, когда для оформления выставки обновлённого музея Русско-армянской дружбы в Ростове экспонатов оказалось недостаточно, то Чалтырский передал собрату часть своей коллекции.

***

А коллекция самого Чалтырского музея сегодня – это более двух тысяч предметов, представляющих историю, быт и культуру донских армян. Не зря его называют *«храмом памяти народной».*

В экспозиции отражён рассказ об анийской ветви армян – переселению на Дон и более чем двухвековой истории их здесь пребывания, а также история многонационального Мясниковского района.

Особое место занимают макеты, выполненные руками сельчан, а стены украшают картины своих же художников.

Как отмечает выпущенный в Музее буклет, на его стендах *«представлен интересный и уникальный материал по этнографии: старинная домашняя утварь, сельскохозяйственные орудия труда, изделия декоративно-прикладного искусства конца XVIII - начала XX веков. Особый интерес представляют предметы, привезённые армянами-переселенцами из Крыма. Музей располагает богатым фондом фотодокументов, в его запасниках хранятся документы и рукописи, представляющие историческую ценность»*.

***

Один из стендов рассказывает о жизни и деятельности нашего земляка – именно в его честь и назван район – Мясниковский.

Александр Аствацатурович (Фёдорович) Мясникян (Мясников) – уроженец Нахичевани.

Окончив семинарию, поступил в Лазаревский институт восточных языков, а позднее – в Московский университет на факультет юриспруденции.

Александр Аствацатурович был первым председателем Северо-Западного областного комитета РСДРП и одним из первых организаторов Советской власти в Белоруссии.

В ноябре 1917 года на съезде солдатских и офицерских депутатов Западного фронта Мясникяна избирают Главнокомандующим этим фронтом, а некоторое время он даже исполнял обязанности Верховного Главнокомандующего.

С 1921 года работал в Закавказье, был председателем Совнаркома Армении и одновременно – наркомом по военным делам республики.

В марте 25-го погиб в авиационной катастрофе.

Мнения об Александре Мясникяне – как о руководителе – довольно противоречивы.

В годы гражданской войны он командовал Приволжским фронтом. Одни отмечают его огромную волю, великолепный организаторский талант и настойчивость. Другие – что его попытки организовать оборону от наступавших немецких войск и последующую партизанскую борьбу ни к чему не привели.

Ещё Александр Аствацатурович выступал за создание единого государства – Белоруссия + РСФСР. И, как следствие – против белорусской государственности и против белорусского языка.

Как всё это оценивать, решать не нам. Тем более, почти столетие спустя.

Во всяком случае, в ряду крупных государственных и политических деятелей имя Александра Аствацатуровича Мясникяна занимает одно из первых мест. И уж генералами в тридцать лет не все становятся.

А значит, умел он спланировать людей и завоевывать их доверие, был энергичным и работоспособным. И верил в позитивность своих начинаний.

И потому, когда создали национальный армянский район, ему (вполне логично) дали имя в память о погибшем земляке.

***

Ещё в Музее хранится рукопись Микаэла Сарьяна, хранятся снимки из семейных альбомов и архивов.

И хранится множество фотографий военного времени.

Остановимся на минутку возле стенда, рассказывающего о той войне.

Территория Мясниковского района дважды, как и Ростов-на-Дону, подвергалась оккупации. В ноябре 1941 года на кургане Бербер-Оба батарея Сергея Андреевича Оганова вступила в неравный бой с танками противника.

О мужестве молодых защитников кургана рассказывает сборник нашей библиотеки «Просто подвиг».

А вот эта витрина – биография одного из самых известных чалтырцев.

Лётчик-истребитель морской авиации Черноморского флота Сурен Амбарцумович Тащиян.

О подвигах этого парня ходили легенды. Сурен успешно выполнил более 400 боевых вылетов, провёл 187 воздушных боёв, 23 воздушные разведки тылов противника, 67 бомбоштурмовых ударов по врагу и сбил 11 самолётов противника.

И даже – самолёт фашистского генерала.

Последний свой бой он принял в сентябре 43-го. Ему было 24 года.

Представлять Тащияна к званию Героя руководство ВВС тогда почему-то не стало. И в мирное время – тоже.

Но боевые друзья и односельчане Тащияна не сдавались, многократно обращаясь в Верховный Совет. И добились своего: в 1995 году был опубликован Указ о присвоении звания Героя России Сурену Амбарцумовичу Тащияну (посмертно).

9 мая в 1987 году открыт Мемориал Славы в честь погибших в годы Великой Отечественной войны земляков – около 700 жителей Чалтыря не вернулись домой.

На плитах выбиты фамилии погибших.

Денежные средства на сооружение донские армяне сдавали добровольно.

В 1975 году открыт памятник безвинно погибшим чалтырцам.

Его история очень трагична: немецкий солдат не вернулся в расположение части – заснул где-то в кустах. Немцы решили, что его убили сельчане.

Солдат вскоре объявился.

...Но жители целой улицы уже были расстреляны.

Один из наиболее оригинальных Мемориалов павшим воинам открыт в селе Крым. На плитах комплекса высечены имена всех односельчан, павших за Родину. А на стенах пантеона – их многочисленные фотографии.

Но та Великая война коснулась не только людей.

Вот, на подставочке, у стены необычный букет – пушистые колоски в вазе. Чем заслужил этот снопик подобное внимание?

Славится, оказывается, земля донских армян своей пшеницей. Она так и называется – «чалтырка». Родословную ведёт – ещё от крымских армян-земледельцев. Не раз на Международных выставках получала «чалтырка» высшие награды. Очень охотно покупали её иностранцы.

Входил этот сорт и в реестры академика Николая Ивановича Вавилова – как один из лучших в южных сельхозкультурах.

А потом наступил июнь 41-го.

Эхо той войны будет звучать ещё очень долго – в 43-м где-то в волжских лагерях нашёл свою смерть репрессированный академик. А в Чалтыре – и следа не осталось от «чалтырки».

И только кропотливый многолетний труд сельчан – обращались даже в Российскую академию сельскохозяйственных наук – позволил найти сохранённые как неприкосновенный запас семена.

И сегодня – уже можно попробовать испечённый из вновь обрётённой «чалтырки» хлеб.

***

Фонды тангарана очень разнообразны. Интересны предметы быта. Донские армяне и в XXI столетии варят варенье в медных тазах. Медь – намного «гуманнее» для здоровья, чем алюминий.

А вот забавная на вид штука – её, оказывается, подвешивали к потолку на видном месте. Называется «мармарас» – такой своеобразный календарь.

Это самая обыкновенная луковка, только унизанная куриными перьями с разноцветными ленточками. Пёрышко, к примеру, с красной ленточкой напоминало о важной церковной дате; с синей – о семейном празднике по мужской линии; с зелёной – по женской. И много ещё о чём.

Одновременно лук, благодаря своим антибактерицидным свойствам, очищал в комнатах воздух.

И такие занимательные фонды постоянно пополняются – заинтересованность сельчан неизменна. Поэтому стал традиционным День дарителя: люди делятся воспоминаниями и рассказывают о своих семейных реликвиях.

Традиционными же стали различные мероприятия, проводимые ко Дню Победы, ко Дню освобождения района от немецко-фашистских захватчиков, ко Дню памяти жертв геноцида армян – это всевозможные тематические экскурсии, лекции, фольклорные праздники, встречи с гостями района.

Основная заслуга в организации всех этих замечательных начинаний принадлежит, конечно, Геворку (Георгию) Рубеновичу Люледжияну.

Он проработал в должности директора Историко-этнографического музея почти десять лет.

Но и на пенсии отдыха – просто так – не признаёт, принимает самое живое участие в деятельности фольклорной группы «Цахкепунч», что означает «Букет цветов».

А собрала такой замечательный букет исполнительница народных песен Роза Татеосовна Дзряян – опять же, при Музее. Этот самобытный творческий коллектив выступает с концертами, готовит музыкальные и театрализованные вечера. Особенно запоминаются композиции «Песни и судьбы» – в память героев Великой Отечественной.

А, в общем-то, всё, что ни делает Историко-этнографический музей – это воспитание гражданственности и патриотизма, уважения к памятникам материальной и духовной культуры.

И это укрепление взаимопонимания между народами, живущими на Дону.

Побывали в этих залах десятки тысяч человек из многих городов России и зарубежья. Как свидетельство – их восторженные записи в Книге отзывов и предложений.

***

Чалтырскому тангарану – только двадцать лет. Он совсем ещё молод. И коллектив – тоже совсем не пенсионного возраста.

А эстафету руководителя приняла от Люледжияна очень милая женщина – Анаит Суреновна Дагддиян.

Геворк Рубенович отозвался о ней, как о *«творческом человеке и грамотном организаторе»*, а о сотрудниках – как о *«квалифицированных, теоретически подготовленных и инициативных»*.

Только двадцать лет.
Но как много сделано!

Можно с уверенностью сказать, что мечта создателей тангарана – сохранить историческое своё наследие – уже становится явью.

***

...Говорят, что окрестности армянских храмов – это удивительные места: там всегда обязательно много родников – и все со студёной, кристально чистой, целительной, мягкой водой.

Много такой родниковой влаги утекло со времён Указа российской государыни.

Армянские поселения разрослись, во много раз увеличилось число их жителей.

И родников на всех уже не хватало.

И давно уже потому вода пришла в каждый дом.

Но тянутся люди к родникам, к их живительной влаге, чтобы лишний раз прикоснуться к величайшему дару природы.

И чтобы лишний раз вспомнить Своё Великое Прошлое.

А если кто случайно подзабыл, то тому всегда освежат память разбросанные по всему Северному Кавказу и по всему Закавказью, обычно – именно возле родников, необычные памятники.

Высокие каменные изваяния.

Менгиры.

Вишапы.

Хачкары.

Которые – всей своей многотысячелетней историей – призывают не отчаиваться и не пугаться трудностей.

Даже если твоя страна очень сурова.

А чтобы вырастить урожай, тебе требуется высечь террасы на склоне холмов и засыпать их плодородной почвой.

А потом ты разбросаешь семена «чалтырки»...

И всё получится.

Ведь родник – рядом!

***

*

СЛОВАРЬ

Алтарь – восточная возвышенная часть храма, предназначена для священнослужителей и обычно отделена от средней части храма иконостасом.

Афон – одно из главных святых мест, почитается как земной Удел Богородицы, объект Всемирного наследия ЮНЕСКО (Греция).

Армянская апостольская церковь (в России – Армяно-Григорианская) – близка к православию, но исповедует монофизитство (признаёт в Иисусе Христе только божественную ипостась).

Архиерей – общее название высших православных священнослужителей.

Архимандрит – один из высших чинов в Православной церкви.

Багратиды – древняя армянская аристократическая династия.

Барабан световой – цилиндр или многогранник, завершающие объём здания и обычно увенчанные куполом, а грани прорезаны проёмами.

Вартавар («розы в цвету» или «обливание водой») – праздник воды, один из главных армянских летних праздников (в честь Преображения Господня).

Вахагн – бог грозы и молнии, прародитель армян.

Верста – старорусская мера длины (1,07 километра).

Вилайет – административно-территориальная единица Турции.

Вишапы – древние мифологические существа, которых изображали в виде высоких каменных изваяний.

Генуэзская Газария – торговые колонии Генуи (Генуэзской республики) в Крыму.

Декор – система украшений.

Десятина – старорусская мера длины (1,09 гектара).

Диаспора – религиозная и этническая группа, обосновавшаяся в новом районе.

Драгили – так на юге называли ломовых извозчиков.

Епархия – церковно-административная единица во главе с архиереем.

Захариды – княжеский грузинский род.

Интерьер – внутренний вид здания.

Каптаж – комплекс сооружений по выводу и обработке подземных ископаемых.

Католикос – глава Армянской апостольской церкви.

Матенадаран – Ереванский Институт древних рукописей.

Менгир – вертикально врытый высокий камень (культульный памятник).

Налбандян Микаэл Лазаревич – выдающийся армянский философ-материалист, поэт, революционер-демократ.

Нар (Цовинар) – армянская богиня плодородия, материнства и благих вод.

Паперть – площадка перед входными дверями храма, к которой ведут несколько ступеней.

Патканян Рафаэл Габриэлович – классик армянской литературы, известный педагог и общественный деятель.

Пилястр – плоский вертикальный выступ в стене, обычно служащий опорой арки.

Ризалит – часть здания, выступающая за основную линию фасада.

Сабанчи – пахари.

Санаин – церковный армянский комплекс X-XIII веков, объект Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Скрипторий – мастерская письма при монастыре, где переписывались для церкви и светской знати книги.

Солхат – город в Крыму, бывшая генузская крепость.

Судак – город в Крыму, бывшая генузская крепость.

Тальвег – линия, соединяющая наиболее пониженные участки дна реки, долины, оврага.

Туф (строительный камень) – осадочная горная порода из вулканического пепла, великолепно поддаётся обработке. Одно из самых крупных в мире месторождений – Артикское в Армении.

Фасад – лицевая часть здания.

Флигель – вспомогательная пристройка к жилому дому.

Фронтон – завершение фасада здания, колоннады, ограждённое скатами крыши и карнизом у основания.

Часовня – небольшая христианская культовая постройка без специального помещения для алтаря.

Экстерьер – внешний вид здания.

Эчмиадзин – исторический центр Армянской апостольской церкви, предместье Еревана.

***

*

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Ачарян И. Верны традициям: 15 лет Историко-этнографическому музею Мясниковского района. // Заря. – 2007. – 6 июня. – С. 2.

Варежанкова В. Герой – полвека спустя после войны. // Нахичевань-на-Дону. – 2008. – № 9. – С. 8.

Вартанян В., Казаров С. Армянская апостольская церковь на Дону. – Ростов н/Д: ООО «Ростов-книга», 2001.

Волошин М. Сочинения. – М.: «Художественная литература», 1991.

Волошинова В. Тогда, столетие назад... // Молот. – 1994. – 17 мая. – С. 4.

Гегузин И. Страницы Ростовской летописи. Ч. 1. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1989.

Есаулов Г. Архитектурная летопись Ростова-на-Дону. – Ростов н/Д: ООО «Ростов-книга», 1999.

Залесский К. Империя Сталина: Биографический энциклопедический словарь. – М.: «Вече», 2000.

Известия Ростовского областного музея краеведения. – Ростов н/Д: ГУК РО «РОМК», 2010.

Историческая энциклопедия. – М.: «Советская энциклопедия», 1974.

Клад-призрак монастыря Сурб-Хач. // АиФ н/Д. – 2007. – 15 августа. – С. 14.

Купченко В. Киммерийские этюды: События. Люди. Памятники. – Феодосия: Издат. дом. «Коктебель», 1998.

Кючарианц Д. Иван Старов. – Л.: «Искусство», 1982.

Легенды Крыма. – Симферополь: «Крымиздат», 1963.

Люледжиян Г. Районному Историко-этнографическому музею – 20 лет: Сохранить прошлое во имя будущего. // Заря. – 2012. – 21 апреля. – С. 3.

Малаховский Е., Лаптев Г. Храмы и культовые сооружения Ростова-на-Дону, утраченные и существующие. – Ростов н/Д: «АКРА», 2003.

Наирьян Х. Зурна. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1998.

Ростов-на-Дону и окрестности: Тайны старого мегаполиса. Ч. 1. – Ростов н/Д: ИИЦ ООО «Наш регион», 2009.

Сидоров В. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани. – Ростов н/Д: ДГПБ, 1994.

Смирнов В. Нахичевань-на-Дону. Этюды старой истории: время и люди. – Ростов н/Д: ООО «Ростов-книга», 2010.

Феодосия, мой древний град: Избранные страницы «Феодосийского альбома». Очерки. Воспоминания. Поэзия. – Феодосия: Издат. дом «Коктебель», 1997.

Фрадкина Н. Сурб-Хач – памятник истории и архитектуры XVIII века. // Донские страницы. Вып. 4. Ростов н/Д: «Ростиздат», 1988.

Халпахчян О. Архитектура Нахичевани-на-Дону. – Ереван: «Айстан», 1988.

Хартавакян К. Мы из древнего града Ани. – Ростов н/Д: Изд-во «Приазовский край», 1999.

Хартавакян К. Хранитель памяти народной. // Молот. – 1996. – 18 октября. – С. 3.

Хранители истории. // Заря. – 2012. – 16 мая. – С. 2.

Чувараян Х. О родниках. // Заря. – 1998. – 14 февраля. – С. 3.

Шатирян М. Генерал, рождённый революцией: Повесть об Александре Мясникове. – М.: «Политиздат», 1977.

Шахазиз Е. Новый Нахичеван и новонахичеванцы. – Ростов н/Д: Изд-во «Приазовский край», 1999.

http://acher.ru/2007/07/13/khachkary__kamennye_kresty.html

http://armenik.ru/a/tserkov_surb_hach_rostov-na-donu

http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron

<http://ezo-klub.ru/index.php/joomla-overview>

<http://foto.mail.ru/mail/gra4eva.klava/7050/>

http://hakop2.narod.ru/patmutyun/txt/edoxa_feodalizm/17.txt<http://nnao.ru/2012/01/16>

<http://olgagok.blogspot.com>

<http://rostov-na-donu.ru/sport~i~turizm/>

<http://ru.hayazg.info>

<http://ru.wikipedia.org/wiki>

http://russian-south.ru/rostovskaya-oblast/445-_gorod_rostov-na-donu-_monastyr_surb-khach/

http://travel.kyiv.org/crimea/surub_hach/surb_hach.p.html

<http://www.antituran.ru/index.php/2009>

<http://www.chaltlib.ru/articles/resurs/kraevedenie/>

<http://www.chaltyr.ru/chaltyr/>

<http://www.geocaching.su/?pn=101&cid=11328>

<http://www.kalitva.ru/119768-rostovchane-ljubjat-otdykhat-na-surb-khache.html>

<http://www.khachkar.ru/encyclopedia/?id=144>

<http://www.maek-center.ru/component/content/article>

<http://www.mandria.ua/sights/24.html>

<http://www.melkonchaltr.narod.ru/index1.htm>

<http://www.nahichevan.ru/hachkar.htm>
<http://www.nvgazeta.ru/culture/137.html>
http://www.onixtour.com.ua/books/9026d66/part02_2.htm
http://www.ourt.ru/rubrika2.php?row_id=1385
<http://www.patriarchia.ru/db/text/219837.html>
<http://www.rostof.ru/article.php?chapter=8&id=20071205>
<http://www.rostovgid.ru/mesta/tserkov-surb-hach-2873.html>
<http://www.rspring.narod.ru/Article/surb-hach.html>
<http://www.stihi.ru/2011/09/19/3197>
<http://www.yerkramas.org/2011/11/27/v-rostove-nadonu-otkrylsya-muzej-russko-armyanskoj-druzhby>
<http://www.yuga.ru/news/245629/>

***

*

Книга «220 и 20» рассказывает об истории двух памятников армянской культуры на территории Донского края – монастыря Сурб-Хач в Ростове-на-Дону и Историко-этнографического музея Мясниковского района в посёлке Чалтырь.